Автор: Маша Липман © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО , РОССИЯ 2723 23.02.2006, 14:30 200

Пятьдесят лет без террора

«Кроме Берия... мы никаких репрессий не применяли уже почти три года». В этих словах из мемуаров Анастаса Микояна то ли мольба, то ли надежда – продлилась бы передышка, больше нет сил убивать друг друга, жить в ожидании доноса, ареста, пыток, казни.

Затишье стало возможным благодаря тому, что умер Сталин, но еще и потому, что энергия насилия и самоистребления, которой питалась машина советского коммунистического государства, постепенно стала иссякать.

После смерти Сталина высшие руководители СССР, повязанные коллективным руководством, замерли в ожидании – кто возвысится над остальными и станет самым главным? Боялись все, и не было способа узнать, что будет делать новый начальник – примется ли, вслед за Сталиным, уничтожать соратников и соперников одного за другим?

Хрущевский секретный доклад – первый, робкий и неуверенный шаг на пути десталинизации. За ним кроется и стремление возобладать над ближайшими сталинскими приспешниками; и мечта вернуться к сияющему идеалу социализма, в который Хрущев продолжал свято верить; и надежда примириться со своей совестью. Но еще — отчаянная попытка вернуться к хоть сколько-нибудь нормальной жизни, в которой узаконенное убийство невиновных не превращено в рутину и перед человеком не встает запредельный выбор: спасать ли собственную жизнь ценой предательства близких.

Ужас перед продолжением террора был так силен, что окажись на месте Хрущева кто-то другой — в том числе и впопыхах ликвидированный Берия — он тоже начал бы с попытки отмежеваться от Сталина. Но во главе страны оказался Хрущев, и именно он сумел прекратить непрерывную череду убийств и отказаться от пыток и казней как инструмента политической борьбы; именно он положил начало ослаблению тоталитаризма и ненасильственному переходу верховной власти.

Десталинизация начиналась как будто сама собой. После смерти Сталина из лагерей потянулись люди – в основном те из партийно-государственной элиты, у кого остались родственники или связи, чтобы направить властям прошение о реабилитации, да еще те, у кого срок подходил к концу. Поехали по домам депортированные – те, кто посмелее, кто решался вернуться без спроса. Еще до XX съезда, прежде чем прозвучали слова, осуждающие культ личности Сталина, из лагерей вернулось примерно семь тысяч человек. По выражению Анны Ахматовой, «две России (глянули) друг другу в глаза: та, что сажала, и та, которую посадили». Страшное знание о машине уничтожения расползалось по стране.

Для партийной верхушки десталинизация была палкой о двух концах. Руководители СССР надеялись, что она спасет их от дальнейшего террора, но разоблачение Сталина грозило разоблачениями им же — всем, кому повезло не стать его жертвой. Заодно под угрозой оказывалась и армия стукачей, охранников, мастеров заплечных дел. И еще были обожавшие Сталина сограждане, которые могли взбунтоваться, не смирившись со свержением идола.

Хрущев совершил первый публичный акт десталинизации и произнес свой доклад, навлекая на себя ненависть сталинистов. В Тбилиси уличный протест против разоблачений Сталина продолжался четыре дня. Одновременно доклад вызвал возмущение у тех, кто справедливо усмотрел в нем недосказанность и стал требовать от власти ответа. Кое-где на обсуждениях в партийной и комсомольской среде (простым гражданам текст доклада не показывали) уже заговорили о свободе и правах и даже – о многопартийности.

Хрущев карал и тех, и других. Тбилисский протест был подавлен силой, 20 человек было убито и многие десятки ранены. Тех, кто возомнил о свободе, арестовывали и судили. По той самой, 58-й.

Но возвращения к массовому террору уже не произошло. Наказанию подвергались несогласные, а не заведомо невиновные. По выражению Александра Яковлева, «на смену идеологическому террору пришел идеологический контроль». Из кровавой тирании Советский Союз превращался «просто» в полицейское

государство, даже не вполне тоталитарное.

Сопротивление в собственных рядах Хрущев подавлял бескровно. Когда Молотов, Каганович, Ворошилов выступили против осуждения Сталина, это не привело даже к увольнению — только к перемещению на другие посты. Когда в 57-м те же и «примкнувший к ним Шепилов» совершили неудачную попытку свергнуть Хрущева, они в страхе ждали ареста. После июньского пленума, на котором Хрущев одержал верх над заговорщиками, перепуганный насмерть Каганович звонил ему, умоляя не делать с ним того, что делали с людьми при Сталине. По сталинским меркам Хрущев обошелся со смутьянами более чем милостиво: он услал их подальше от Москвы — кого на Урал, кого в Казахстан, кого в Монголию. Они подверглись изоляции и остракизму со стороны партийного руководства, но жили на свободе, занимая номенклатурные, хоть и не престижные должности.

Александр Яковлев в мемуарах вспоминает, как в конце 50-х по делу зашел к Булганину – отправленный на пенсию одинокий старик откровенно радовался хоть какому-то вниманию. «Его выбросили на свалку, словно потрепанный ботинок, — пишет Яковлев, — как и он туда же выбрасывал других». Но раньше – оказаться просто «выброшенным на свалку» было бы несбыточным счастьем. У попавших в опалу была одна дорога: арест, допросы, пытки и расстрел.

Десятилетнее правление Хрущева окончилось его свержением, но переворот 64-го года был не просто бескровным – бесшумным. Наградой Хрущеву за то, что он позволил стране перевести дух и освободиться от перманентного смертного ужаса, за то, что являл снисхождение к поверженным соперникам, стала ссылка на дачу, где он доживал свои дни отвергнутый товарищами по партии, но – дома, с семьей. Писал мемуары, и даже сумел передать их заграницу.

За десятилетия после Сталина партийно-государственная элита привыкла выяснять отношения без насилия и вести борьбу за власть — разумеется, полностью скрытую от общественных взоров, — не опасаясь за свою жизнь и свободу. Инерция милости к побежденным сработала даже в 1991 году, когда борьба пошла в открытую, и окончилась попыткой государственного переворота и танками на улицах Москвы. Гэкачеписты отделались малым — недолгим содержанием в тюрьме в не самых худших условиях. И Руцкой с Хасбулатовым и другими подельниками за контрреволюционный мятеж поплатились не слишком тяжело. Некоторые даже вновь занялись публичной политикой, хотя и не очень успешно.

И потерявший свою страну Горбачев живет свободно и благополучно. И президент Ельцин, совершивший невероятное и сокрушивший КПСС и полицейское государство – хотя, как оказалось, не окончательно, – может жить в покое и безопасности и даже праздновать в Кремле свой юбилей.

Все это они получили в наследство от Хрущева — неученого, метавшегося из стороны в сторону от разоблачений Сталина до признания, что «все мы не стоим сталинского дерьма», от реабилитаций к новочеркасскому расстрелу, от публикации Солженицына к категорическому отказу предавать огласке какие бы то ни было документы о репрессиях.

Сегодняшняя Россия живет на развалинах рухнувшего советского коммунизма – нам не удалось построить новую систему государственных институтов, которая обеспечивала бы мир в обществе путем тонкого согласования интересов. Относительно мирный характер нынешней политической жизни — это сохраняющаяся инерция изнеможения от террора, развязанного большевиками. Мы не до конца преодолели сталинизм, но и не исчерпали еще порожденную им реакцию отторжения государственного насилия, которого слишком много выпало на долю России в XX веке. Когда-нибудь все это по-настоящему останется в прошлом. Тогда Россия начнет строить свою новую национальную государственность — на новой основе, и нам предстоит узнать, можем ли мы справиться с этой задачей без крови.

Автор: Маша Липман © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО , РОССИЯ 2723 23.02.2006, 14:30 200
URL: https://babr24.com/?ADE=28088 Bytes: 7592 / 7592 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *ВКонтакте*

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Маша Липман**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта